

УДК 94(38).02

К ПРОБЛЕМЕ ДАТИРОВКИ ЛЕЛАНТСКОЙ ВОЙНЫ

© 2016 г.

*Д.В. Зайцев*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва

dmitriyzaits@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматривается проблема датировки одного из самых загадочных конфликтов архаического периода – Лелантской войны. Обычно для решения этой проблемы привлекаются данные архаической греческой поэзии, в частности «Труды и дни» Гесиода и произведения Архилоха. При этом почти никто из исследователей не признает правомерность использования для датировки Лелантской войны Феогнида Мегарского – поэта, впервые в античной традиции упоминающего долину, ставшую причиной конфликта. В статье проводится ревизия данных, позволяющих считать Гесиода и Архилоха современниками Лелантской войны, и аргументируется возможность использования творчества Феогнида для датировки конфликта на Эвбее широкими рамками – концом VIII – первой четвертью VI в. до н.э.

Ключевые слова: архаическая Греция, Эвбея, Эретрия, Халкида, Лелантская война.

Проблема датировки Лелантской войны имеет столь же значительную историю изучения, что и другие вопросы, с ней связанные [1]. Хотя практически все исследователи, занимавшиеся этой тематикой, относили войну к периоду VIII–VI вв. до н.э., более точные датировки различаются весьма существенно. Первые попытки датировать Лелантскую войну происходят уже в работах XIX в.: М. Дункер [2, S. 489–491] и Г. Бузолт [3, S. 455–457] относили начало конфликта к 700 г. до н.э., К.Ю. Белох [4, с. 274] считал, что войну стоит датировать 600–570 гг. до н.э., Э. Курциус [5, S. 205] и Эд. Мейер [6, S. 493] полагали, что конфликт относится к VII в. до н.э. В XX в. большинство исследователей [7, S. 64; 8, S. 107; 9, p. 90–91; 10, p. 47–49; 11, p. 27–29; 12, p. 160–175; 13, p. 64–67; 14, p. 147–170; 15, p. 98–102; 16, S. 92; 17, с. 89] склонны датировать начало войны концом VIII в. до н.э., а окончание ее – серединой VII в. до н.э. Только немногие специалисты [18, p. 36; 19, p. 223–241] относят конфликт целиком к VII в. до н.э. И лишь отдельные исследователи – как, например, Э. Вилль [20, p. 398–404] – считают, что война могла проходить в VI в. до н.э.

Датировать Лелантскую войну – задача крайне сложная, если вообще возможная. Этот вопрос оказался практически полностью обойден в античной традиции: ни один из древних авторов не интересовался хронологией конфликта. Это, впрочем, вполне объяснимо. Ранняя традиция (Геродот, Фукидид) доносит до нас только отрывочные свидетельства о войне.

Поздние же авторы (Страбон, Плутарх) упоминают ряд новых подробностей, но не оставляют цельной истории конфликта. Таким образом, исследователи используют для решения вопроса либо косвенные данные нарративных источников, либо археологический и исторический контекст событий.

Мы начнем с анализа данных нарративных источников. Как уже упоминалось, ни один из античных историков не дает хоть сколько-нибудь конкретных датировок конфликта. Сообщение Фукидида (I. 15. 3) позволяет только заключить, что события, связанные с Лелантской войной, происходили в архаический период. Афинский историк располагает конфликт между Троянской и греко-персидскими войнами. Термин, используемый Фукидидом по отношению к Лелантской войне, *πάλαι*, показывает, что событие было для него давним. Однако эта формулировка может в устах историка рубежа V–IV вв. до н.э. относиться как к событиям VIII в. до н.э., так и к VI в. до н.э. В равной степени не дают нам ничего для датировки войны сообщения Геродота (V. 99. 1), Страбона (X. 1. 12) и Плутарха (Amat. Narr. XVII. 760e–f; Conv. Sept. Sap. X. 153f), также писавших о Лелантской войне, но не конкретизировавших ее хронологические рамки.

Аутентичными же источниками для датировки Лелантской войны признаются произведения эпических и лирических поэтов архаического периода, дополненные данными об обстоятельствах их жизни, переданных другими античными авторами. Однако, по нашему мне-

нию, здесь необходим новый анализ, основанный на ревизии того, насколько вообще произведения указанных поэтов могут использоваться в качестве источника для решения проблемы: ведь ни один из них не пишет непосредственно о Лелантской войне.

Первым античным поэтом, которого современные исследователи связывают с Лелантской войной, является Гесиод. Делается это на основании двух сообщений. Во-первых, сам беотийский поэт в поэме «Труды и дни» говорит о том, что был в Халкиде на похоронах аристократа Амфидаманта (Erg. 650–657):

В жизнь я свою никогда по широкому морю
не плавал,
Раз лишь в Эвбею один из Авлиды,
где некогда зиму
Пережидали ахейцы, собирая в Элладе
священной
Множество войск против
славной прекрасными женами Трои.
На состязание в память разумного
Амфидаманта
Ездил туда я в Халкиду; заране
объявлено было
Призов немало сынами его большедушными.
Там-то,
Гимном победу стяжав, получил я ушатый
треножник.
(Пер. В.В. Вересаева)¹

Этот фрагмент сообщает нам лишь о том, что Гесиод был на Эвбее и выступал на похоронах одного из местных аристократов, но не включает в себя упоминаний о Лелантской войне. Однако дополняет сообщение поэта Плутарх. В «Моралиях» херонейский философ пишет о том, что Амфидамант был участником Лелантской войны и погиб в «битвах за Лелант» (Conv. Sept. Sap. X. 153f). Соответственно, на похоронах (ταφάς) этого аристократа Гесиод соревновался с самим Гомером.

Очевидным выводом из сопоставления сообщений Гесиода и Плутарха будет тесная взаимосвязь между временем жизни беотийского поэта и Лелантской войной. Однако, прежде чем сделать его, надлежит вначале проанализировать истоки сообщения херонейского философа, которое, в отличие от стихов Гесиода, не является априорно аутентичным. Плутарх доносит до нас две легендарные подробности о Лелантской войне, и при этом оба сообщения даются со ссылками на предшествующую традицию. Об участии в войне Клеомаха и фессалийских всадников херонейский философ пишет со ссылкой на авторитет Аристотеля (Amat. Narr. XVII = Mor. 761a). Второе сообщение – о состязании Гомера и Гесиода на похоронах Амфида-

манта – дается со ссылкой на Лесха (Conv. Sept. Sap. X = Mor. 153e–154a).

Лесх – наиболее вероятный автор «Малой Илиады», поэмы, созданной в VII в. до н.э.² Следовательно, его жизнь приходится на середину архаического периода, и информацию, передаваемую им, можно признать аутентичной. Другое дело, что само соревнование между двумя эпическими поэтами, о котором пишет Плутарх, является легендарной историей³. Возможно ли, что Плутарх просто механически сводит воедино три истории, дошедшие до него из разных источников: победу Гесиода на похоронах Амфидаманта, соревнование Гесиода с Гомером и Лелантскую войну?

Обратимся к анализу фрагмента. В нем персонажи трактата Плутарха обсуждают загадки, заданные фараону Амасису неким эфиопским царем и переданные в письме Бианту. Затем Периандр отмечает, что у эллинов в древности был обычай задавать друг другу задачи и обращается к состязанию Гомера и Гесиода, указывая и обстоятельства, при которых оно произошло: «ἀκούομεν γὰρ ὅτι καὶ πρὸς τὰς Ἀμφιδάμαντος ταφάς εἰς Χαλκίδα τῶν τότε σοφῶν οἱ δοκιμώτατοι ποιηταὶ συνῆλθον ἦν δ' ὁ Ἀμφιδάμας ἀνὴρ πολεμικός, καὶ πολλὰ πράγματα παρασχών Ἐρετριεῦσιν ἐν ταῖς περὶ Ἀηλάντου μάχαις ἔλεσεν». Как мы видим, указание на «битвы за Лелант» (ταῖς περὶ Ἀηλάντου μάχαις) и «воинственность» Амфидаманта (ἀνὴρ πολεμικός) необходимы Плутарху для того, чтобы пояснить, почему славнейшие поэты – Гомер и Гесиод – состязались на похоронах халкидского аристократа. Вероятно, без указания на эти конкретные обстоятельства и биографические подробности рассказ Плутарха вряд ли потерял бы в достоверности и яркости, ведь далее философ цитирует фрагменты из Лесха. Скорее все же можно предположить наличие реальных оснований для соотнесения обстоятельств жизни и смерти Амфидаманта и Лелантской войны. Это вписывается и в общий контекст. Ведь нет ничего невозможного в том, что халкидский аристократ, на похороны которого приезжал Гесиод, воевал с эретрийцами. Следовательно, мы достаточно уверенно можем считать беотийского поэта современником Лелантской войны. Время жизни Гесиода определяется обычно в рамках конца VIII – первой половины VII в. до н.э. [24; 25, р. 85–97; 26, р. 29–42; 27, с. 32]. На основании этого можно предполагать, что на рубеже VIII–VII вв. до н.э. война на Эвбее уже шла.

Второй поэт, с которым ассоциируют Лелантскую войну современные исследователи, – это Архилох. Начнем анализ с цитаты из произведения поэта (Arch. fr. 3 Diehl):

То не пращи засвистят и не с луков
 бесчисленных стрелы
 Вдаль понесутся, когда бой на равнине
 зачнет
 Арес могучий: мечей многостонная
 грянет работа.
 В бое подобном они опытни боле всего –
 Мужи-владыки Эвбеи, копейщики славные.
 (Пер. В.В. Вересаева)⁴

Традиционно этот отрывок, процитированный Плутархом в биографии Тесея (Plut. Thes. 5), связывается с другим сюжетом из истории Лелантской войны, а именно с традицией о запрете метательного оружия, передаваемой Страбонам⁵. Однако эта логика представляется нам неоднозначной и даже сомнительной. Начнем с того, что Архилох не называет Лелантскую войну, упоминая только сражающихся в рукопашном бою эвбейцев. И единственное, что позволяет исследователям связывать этот фрагмент с Лелантской войной, – это его предполагаемая связь с сообщением Страбона. Но как раз прямого сообщения о запрете метательного оружия в стихах Архилоха тоже нет – без информации Страбона такая интерпретация фрагмента вряд ли могла бы появиться и в современной историографии. Это, кстати, признают даже те исследователи, которые считают запрет на метательное оружие историческим фактом [30, с. 123–124]. Бросается в глаза, что античные авторы никак не связывают произведения поэта с Лелантской войной. Тот же Страбон, который явно знаком с творчеством Архилоха (Х. 2. 17; Х. 5. 7)⁶, не ставит эти стихи в связь с Лелантской войной. Пытаясь объяснить запрет метательного оружия, явно ему непонятный, географ привлекает только отрывки Гомера об абантах – народе, населявшем Эвбею до греков (Strabo. Х. 1. 3) и предпочитавшем сражаться в рукопашном бою (II. II. 542).

Плутарху стихи паросского поэта нужны для объяснения стрижки юного Тесея. Биограф отмечает, что афинский герой остриг волосы спереди по образцу абантов, ссылаясь при этом на Гомера (Thes. 5) и цитирует Архилоха. Такая стрижка была необходима герою для того, чтобы враг в рукопашном сражении не смог ухватить его за волосы. Стихи Архилоха, таким образом, призваны подтвердить, что именно абанты использовали эту стрижку, и объяснить ее их приверженностью рукопашному бою. Интересно, что херонейский философ связывает фрагмент Архилоха, где абанты не упоминаются ни разу, именно с этим легендарным народом, а рассказывая о Лелантской войне, вообще не упоминает творчество паросского поэта.

Однако, несмотря на вышесказанное, тот факт, что поздние авторы не связывают произ-

ведение Архилоха с Лелантской войной, не является все же достаточным основанием для полного отрицания подобной связи. В конце концов, и Страбон, и Плутарх вполне могли сами не понимать контекста произведения Архилоха. В этом отношении у нас вызывает серьезные сомнения справедливость вышеприведенной интерпретации Плутарха, увидевшего в стихотворении абантов. Возникает закономерный вопрос: почему стихотворение поэта архаического времени, пишущего об Эвбее и не упоминающего в нем абантов, должно интерпретироваться таким образом? Ведь для Архилоха вопрос о древнейшем населении острова вряд ли был актуальным: поэта скорее должны были больше интересовать современные ему конфликты и события. Таким образом, связь произведения Архилоха с Лелантской войной представляется далеко не очевидной. В поддержку этой точки зрения, по сути, можно привести только один факт: именно то, что Архилох упоминает эвбейских воинов, а Лелантская война была одним из конфликтов, в которых они участвовали. Подкрепить этот весьма слабый аргумент какими-то другими, более значимыми, представляется невозможным.

Что касается времени жизни Архилоха, то в историографии предлагались две основные точки зрения по этому вопросу. А. Блэйкуэй датировал паросского поэта 740/730–670/660 гг. до н.э. и призывал исследователей не игнорировать античную нарративную традицию, удревянявшую время жизни Архилоха в сравнении с современными оценками [10, р. 47]⁷. Однако немецкий филолог-классик Ф. Якоби достаточно убедительно аргументировал много более позднюю датировку, а именно 680–640 гг. до н.э., относя при этом акме поэта к 664/663 гг. до н.э. [34, р. 97–109]⁸. Отметим, что именно второй вариант является устойчивым в историографии⁹. Если наиболее вероятным временем жизни Архилоха является вторая-третья четверти VII в. до н.э., то вопрос о том, являлся ли поэт современником Лелантской войны, зависит от продолжительности самого конфликта. Однако можно сказать достаточно уверенно, что серьезных оснований для использования творчества Архилоха в качестве материала для датировки Лелантской войны, по нашему мнению, не существует¹⁰.

Еще один поэтический фрагмент, вызывающий неоднозначную оценку в контексте проблемы датировки Лелантской войны, принадлежит Феогниду Мегарскому (I. 891–894):

Где же мужество? сгинул Керинф, вырезают
 виноградный добрый Лелант,
 и бегут добрые, а дурные правят городом –
 так погуби же, Зевс, род Кипселидов!

(Пер. А.К. Гаврилова)¹¹

Этот фрагмент вызывает целый ряд вопросов и наводит на интересные размышления. С одной стороны, отрывок можно достаточно надежно датировать последней четвертью VII – первой четвертью VI в. до н.э. по упоминанию в нем тиранов Коринфа Кипселидов¹². А значит, в контексте анализа именно этого фрагмента представляются неактуальными споры о единстве наследия Феогида Мегарского и времени создания сборника¹³. С другой стороны, большинство исследователей отказываются видеть во фрагменте Феогида указание на Лелантскую войну. Это вполне ожидаемо, ведь, как мы показали выше, подавляющее большинство историков XX в. предпочитают датировать Лелантскую войну концом VIII – серединой VII в. до н.э., и сообщение Феогида, относящееся к более позднему периоду, в эту концепцию не вписывается. Причем исследователи исходят зачастую из очень сомнительных, на наш взгляд, соображений. Например, некоторые антиковеды считают, что Коринф не мог играть важную роль в Лелантской войне в VI в. до н.э., поскольку находился в дружеских отношениях с предполагаемым союзником Эретрии – Милетом; в самой же Лелантской войне он выступал на стороне Халкиды¹⁴. Следовательно, произведение Феогида, упоминающее Кипселидов, не может считаться источником для датирования войны Эретрии и Халкиды.

Таким образом, мы видим следующую картину: поэтическое произведение, созданное современником событий, в котором впервые появились сообщение о Лелантской долине и свидетельство о войне на Эвбее, отмечается исследователями в силу того, что оно не вписывается в политическую конъюнктуру, реконструированную по косвенным данным. При этом ни один источник, кроме Феогида, не упоминает о Коринфе в связи с Лелантской долиной! Выводы же о враждебности Коринфа Эретрии делаются на основании того, что коринфяне выселили эретрийских колонистов с Керкиры (Plut. Aet. gr. 11 = Mor. 293a–b), а также упоминания коринфянина Аминокла, построившего для самосцев четыре триеры (Thuc. I. 13. 3). Естественно, эта точка зрения опирается на убеждение в прочности союзов в архаической Элладе, которое, по нашему мнению, является некоторой модернизацией. Мы полагаем, что, даже если свидетельства Плутарха и Фукидида действительно можно трактовать как намек на участие в войне коринфян, непонятно, что мешало им в следующем столетии принять участие в конфликте на другой стороне.

Еще один момент нарративной традиции, на котором нам хотелось бы заострить внимание в

контексте рассматриваемой проблемы, – это сообщение Геродота (V. 99) о том, что Эретрия оказала помощь Милету в благодарность за поддержку со стороны Милета во время войны с Халкидой. Напомним, что посольство ионийцев относится к началу V в. до н.э. Если принять традиционную датировку окончания Лелантской войны в середине VII в. до н.э., то не слишком ли долг срок давности у этого «долга»? Даже если предположить, что эретрийцы на протяжении полутора веков помнили об услуге милетян, то почему Милет не нашел повода обратиться за помощью к Эретрии до этого? Последнее особенно странно, учитывая, что этот ионийский город уже в VI в. до н.э. подвергался нападениям со стороны лидийского царя Алиатта (Herod. I. 17–22)¹⁵. При этом мы должны сразу оговориться, что сам по себе фрагмент Геродота не может, конечно, служить убедительным аргументом в пользу более поздней датировки окончания конфликта. Но он подкрепляется вышеуказанным свидетельством Феогида Мегарского (I. 891–894), называющего Лелантскую долину ареной сражений в период поздней архаики. В сумме эти фрагменты дают основания предполагать, что конфликт между Эретрией и Халкидой продолжался на протяжении длительного времени и участие в нем Милета, Самоса, возможно, Коринфа и каких-то других полисов может относиться к разным периодам войны. Сражения могли прерываться периодами мира (как это было, например, в войнах Афин и Мегар или Спарты и Аргоса) и привлекать иногда представителей других полисов и этносов.

Последнее, на что нам хотелось бы обратить внимание, – это археологический и исторический контексты, которые используются для доказательства традиционной точки зрения, датирующей войну концом VIII – серединой VII в. до н.э., а также теми данными, что мы можем привести в пользу нашей гипотезы. Вначале мы хотим остановиться на одном распространенном аргументе в пользу датирования Лелантской войны именно 720–650 гг. до н.э. Этот аргумент – колонизационная активность эвбейских полисов, которая затухает в конце VIII в. до н.э. и возобновляется в середине VII в. до н.э. [19, p. 226–227; 41]. Во-первых, мы бы хотели отметить, что первая дата в целом вполне обоснована и подкреплена как сообщениями нарративной традиции, так и археологическими материалами: после 720 г. до н.э. эвбейцы не основывали колонии в Италии [19, p. 226]¹⁶. С обоснованностью второй даты – 650 г. до н.э. – определиться сложнее: в Италии эвбейская колонизация никогда не возобновилась, а в отноше-

нии хронологических рамок эвбейской колонизации северной Эгеиды до сих пор ведутся споры [43, р. 1–154]. Во-вторых, для нас представляется сомнительной взаимосвязь между затишьем в колонизации и периодом напряженности в войне. Вообще колонизация представляется настолько длительным и сложным феноменом, что сложно говорить о каких-то жестких закономерностях ее. В качестве аналогий хотелось бы привести несколько примеров. Милет выводит огромную массу колоний, начиная с середины VII в. до н.э. и заканчивая VI в. до н.э. [44, S. 11–97; 45, р. 74–130; 46, с. 165–183]; но ведь в VI в. до н.э. город подвергался частым нападениям со стороны Лидийского царства. Схожий пример мы видим, например, в поведении граждан Фокеи, бежавших от натиска персидского царя (Herod. I. 164–168). Наконец, никто из исследователей, защищающих концепцию «общегреческой» Лелантской войны, не видит противоречия в том, что один из пиков колонизационной активности Мегар приходится как раз таки на конец VIII – первую половину VII в. до н.э. [17, с. 97], когда, казалось бы, граждане полиса должны сражаться на полях Лелантской войны. Так можем ли мы быть уверены, что спад колонизационной активности был следствием войны? Может быть, дело обстояло прямо противоположным образом, а выведение колоний стало способом избавиться от враждебных групп в родном городе¹⁷? Или же выводы колоний были приурочены к перемириям, в ходе которых проигрывающая сторона испытывала трудности, вызванные перенаселением и нехваткой земли? В общем, вариантов можно предложить много; однако, думается, попытки ограничить войну 720–650 гг. до н.э. с помощью достаточно грубого приурочивания ее к спаду колонизационной активности Эретрии и Халкиды, который мог быть вызван невоенными причинами, не могут быть признаны убедительными.

Археологические материалы, происходящие из Эретрии, показывают, что конфликтные ситуации, связанные с этим полисом, имели место как минимум на рубеже VIII–VII вв. до н.э. В это время сначала в Эретрии фиксируются пожары и разрушения, а чуть позже в городе возводится крепостная стена [48; 49, р. 89–90]. Вероятно, конфликт мог возникнуть еще раньше, и первым пострадавшим стало поселение Лефканди, жители которого были вынуждены перебраться в Эретрию. Однако именно рубежом веков, по всей видимости, можно датировать какое-то крупное событие времен Лелантской войны, приведшее к пожарам в Эретрии и заставившее граждан полиса заняться постройкой укреплений. К сожалению, раскопки Эретрии не

дают нам других событий, которые можно было бы связать с Лелантской войной. Вероятно, больше напрямую военные действия город не затрагивали.

Таким образом, суммируя данные нарративной традиции, исторического и археологического контекстов, мы можем прийти к выводу, что конфликт на Эвбее начался в VIII в. до н.э. На рубеже VIII–VII вв. до н.э. случилось крупное событие, прямо затронувшее Эретрию, – вероятно, можно вести речь о крупном сражении. А закончилась война, по нашему мнению, не раньше первой четверти VI в. до н.э. Разумеется, два полиса не могли воевать друг с другом в полную силу и непрерывно на таком длительном промежутке времени. Скорее всего, боевые действия то возобновлялись, то затухали, как это было характерно и для многих других военных столкновений архаического периода.

Работа подготовлена в рамках проекта «Карамзинские стипендии – 2015» при поддержке Фонда Михаила Прохорова и Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).

Примечания

1. οὐ γάρ πώ ποτε νῆϊ [γ'] ἐπέπλων εὐρέα πόντον, εἰ μὴ ἐς Εὐβοίαν ἐξ Αἰλίδος, ἧ ποτ' Ἀχαιοὶ μείναντες χεῖμῶνα πολὺν σὺν λαὸν ἄγειραν Ἑλλάδος ἐξ ἱερῆς Τροίην ἐς καλλιγύνακα. ἔνθα δ' ἐγὼν ἐπ' ἄεθλα δαΐφρονος Ἀμφιδάμαντος Χαλκίδα [τ'] εἰσετέρησα· τὰ δὲ προπεφραδμένα πολλὰ ἄεθλα ἔθεσαν παῖδες μεγαλήτορες· ἔνθα μέ φημι ὕμῳ νικήσαντα φέρειν τρίποδ' ὠτώετα
2. О времени жизни Лесха и проблеме авторства «Малой Илиады» см.: [21, р. 83–84; 22, р. 286–287].
3. О состязании Гомера и Гесиода писал не только Плутарх – этот мотив был достаточно распространен в античной литературе. Кстати, приблизительно в то же время был написан трактат на подобную тему. См. подробнее о трактате и его источниках: [23].
4. οὗτοι πόλλ' ἐπὶ τόξα τανύσσειται, οὐδὲ θαμειαὶ σφενδόναί, εὗτ' ἂν δῆ μᾶλλον ἄρης συνάγηι ἐν πεδίῳ· ξιφέων δὲ πολύστονον ἔσσειται ἔργον· ταύτης γὰρ κείνοι δάμονές εἰσι μάχης δεσπότηι Εὐβοίης δουρικλυτοί.
5. Об этой традиции см.: [28]. Там же анализ взаимосвязи сообщений Архилоха и Страбона. Критический взгляд на традицию о запрете метательного оружия, как и о Лелантской войне вообще, высказывал немецкий исследователь Д. Фелинг [29, S. 193–210]. Критику его взглядов см. в работах В. Паркера и Х. Туманса (16, S. 12–13; 30, с. 122–124).
6. Архилох вообще был личностью очень значимой как минимум для классического периода. Аристотель в «Риторике» (1398b) отмечает, что поэта почитали паросцы. Подробнее об этом см.: [31,

р. 165–168]. Как предполагают исследователи, первые монументы поэту появились уже в последней четверти VI в. до н.э. См.: [32, р. 12–14; 33, р. 40–54].

7. Античная традиция указывает разные датировки жизни поэта: середину VII в. до н.э. (Авл Гелий дает эту дату со ссылкой на Корнелия Непота – см. Gell. NA. XVII. 21. 8), середину VIII в. до н.э. (Cic. Tusc. I. 3), последнюю четверть VIII – начало VII в. до н.э. (Clem. Alex. Strom. I. 131. 7).

8. Ф. Якоби уделил особое внимание рассмотрению использования цитат из стихов Архилоха, встречающихся в традиции, и анализу контекста событий, к которым их прилагали античные авторы. Основным аргументом стали сообщения Геродота (I. 12), который, рассказывая историю свержения лидийского царя Кандавла Гигесом, ссылается на стихотворение Архилоха, и Аристотеля, цитирующего в «Риторике» (1418b) строчку Архилоха, где упоминался Гигес. Так как Гигес на основании данных из архивов Ашшурбанапала и Асархаддона датируется примерно 687–652 гг. до н.э. [34, р. 99], то и время жизни Архилоха должно приходиться на середину VII в. до н.э.

9. Эту датировку указывали и до Ф. Якоби авторы общих работ по истории Греции (например [4, с. 230]). В современных исследованиях она практически не подвергается сомнению. См.: [32, 11].

10. В этом отношении любопытно, что тот же А. Блэйкуэй пытался использовать Лелантскую войну для датировки Архилоха, не выражая при этом никаких сомнений в том, что фрагмент о «владыках Эвбеи» относится именно к этому событию. Нам кажется, что сама попытка датировать время жизни поэта, основываясь на событии, имеющем крайне размытые датировки, заранее обречена на провал.

11. Οἱ μοι ἀναλκίης ἀπὸ μὲν Κήρινθος ὄλωλεν,
 Ἀηλάντου δ' ἀγαθὸν κείρεται οἰνόπεδον·
 οἱ δ' ἀγαθοὶ φεύγουσι, πόλιν δὲ κακοὶ διέπουσιν.
 ὡς δὴ Κυψελιδῶν Ζεὺς ὀλέσειε γένος.

12. Подробнее о тирании Кипселидов см.: [20; 35, р. 43–53; 36; 37, с. 26–36; 38].

13. Эти вопросы, связанные с происхождением, датировкой, творчеством Феогнида, разобраны в работе А.И. Доватура [39, с. 36–41]. Однако с высказываемой ленинградским филологом позицией по времени жизни мегарского поэта мы не можем согласиться. Мы склонны скорее присоединиться к Л.А. Пальцевой, доказывающей, что Феогнид жил в первой половине VI в. до н.э., а никак не во второй [17, с. 267–269]. Сложность проблем, связанных с датировкой корпуса Феогнида, показывает хотя бы то, что И.Е. Суриков, анализирувавший проблемы социальной терминологии в архаической лирике, намеренно не использует творчество мегарского поэта, дабы опираться только на достоверно датированные архаическим временем произведения [40, с. 21–42].

14. Обзор этой точки зрения см.: [1, S. 504–505]. Стоит отметить, что это мнение не является общепринятым. Л. Джеффри считает, что Феогнид может свидетельствовать о борьбе Коринфа с Халкидой за колонии на Халкидике, чем воспользовались эретрийцы, разрушившие Керинф [13, р. 66].

15. Отметим, кстати, что в этом пассаже Геродота также есть упоминание об участии в войне союзни-

ков в качестве благодарности за ранее оказанные услуги: речь идет о поддержке хиосцами Милета.

16. Последней халкидской колонией в Италии был Регий, основание которого датируется примерно 710 г. до н.э. [42, с. 339].

17. Подробный разбор причин колонизации и обоснование близкой нам позиции см.: [47, с. 6–28, особенно 21–23]. Показательно, кстати, что, по мнению авторов, эмиграция и основание колоний были крайней мерой, на которую полис решался тогда, когда возможности решения проблемы другими средствами были уже исчерпаны. Следуя этой логике, можно предположить, что Лелантская война должна была начаться не после, а до колонизации – ведь логичнее сначала попытаться отнять землю у соседа, а уже затем, когда борьба зашла в тупик, отправить часть населения в эмиграцию. Впрочем, подкрепить это предположение какими-то значимыми аргументами невозможно.

Сокращения

BSA – The Annual of the British School at Athens. Cambridge.

CQ – Classical Quarterly. Oxford.

JHS – Journal of Hellenic Studies. London.

TAPhA – Transactions and Proceedings of the American Philological Associations. Baltimore.

Список литературы

1. Tausend K. Lelantische Krieg – ein Mythos? // Klio. 1987. Bd. 69. № 2. S. 499–514.

2. Duncker M. Geschichte des Alterthums. Bd. 3. Berlin, 1856.

3. Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. T. 1. Gotha, 1893.

4. Белох К.Ю. Греческая история. Т. 1: Кончая софистическим движением и Пелопоннесской войной. М., 2009.

5. Kurtius E. Griechische Geschichte. Bd. I. Berlin, 1857.

6. Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd. II. Stuttgart, 1893.

7. Schaefer H. Staatsform und Politik. Untersuchungen zur griechischen Geschichte der 6. und 5. Jh. Leipzig, 1932.

8. Hasebroeck J. Griechische Wirtschafts- und Gesellschaftsgeschichte. Tübingen, 1931.

9. Gardner P. A Numismatic Note on the Lelantian War // The Classical Review. 1920. V. 34. № 5–6. P. 90–91.

10. Blakeway A. The Date of Archilochos // Greek Poetry and Life / Ed. by C. Bailey, E.A. Barber, C.M. Bowra, J.D. Denniston and D.L. Page. Oxford, 1936. P. 34–55.

11. Boardman J. Early Euboean Pottery and History // BSA. 1957. V. 52. P. 1–29.

12. Forrest W.G. Colonization and the Rise of Delphi // Historia. 1957. V. 6. № 2. P. 160–175.

13. Jeffery L.H. Archaic Greece. The city-states c. 700–500 B.C. London, 1976.

14. Vedder R.G. Ancient Euboea // Phoenix. 1978. P. 147–170.

15. Murray O. Early Greece. London – Harvard, 1993.
16. Parker V. Untersuchungen zum Lelantischen Krieg und verwandten Problemen der frühgriechischen Geschichte. Stuttgart, 1997.
17. Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999.
18. Burn A.R. The So-Called «Trade-Leagues» in Early Greek History and the Lelantine War // JHS. 1929. V. 49. P. 14–37.
19. Bradeen D.W. The Lelantine War and Pheidon of Argos // TAPhA. 1947. V. 78. P. 223–241.
20. Vill E. Korinthiaka. Recherches sur l'histoire et la civilisation de Corinthe des origines aux guerres mediques. Paris, 1955.
21. Allen T.W. The Epic Cycle (Continued) // CQ. 1908. V. 2. P. 81–88.
22. Wiencke M.I. An Epic Theme in Greek Art // American Journal of Archeology. 1954. V. 58. P. 285–306.
23. West M.L. The Contest of Homer and Hesiod // CQ. 1967. V. 17. P. 433–450.
24. Allen T.W. and Rambaut A.A. The Date of Hesiod // JHS. 1915. V. 35. P. 85–99.
25. Allen T.W. Homer: The Origins and the Transmission. New York – Oxford, 1924.
26. Breitenstein Th. Hésiode et Archiloque. Odence, 1971.
27. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.
28. Donlan W. Archilochus, Strabo and the Lelantine War // TAPhA. 1970. V. 101. P. 131–142.
29. Fehling D. Zwei Lehrstücke über Pseudo-Nachrichten (Homeriden, Lelantischer Krieg) // Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. 1979. Bd. 122. S. 193–210.
30. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). СПб., 2002.
31. Rankin H.D. Aristotle on Archilochus // L'antiquité classique. 1977. V. 46. № 1. P. 165–168.
32. Corso A. The Portraiture of Archilochus // Hyperboreus. 2007. V. 13. №1–2. P. 11–30.
33. Clay D. Archilochus Heros: The Cult of Poets in the Greek Polis. Cambridge, 2004.
34. Jacoby F. The Date of Archilochus // CQ. 1941. V. 35. P. 97–109.
35. Andrews A. The Greek Tyrants. London, 1956.
36. Salmon J.B. Wealthy Corinth. A history of the city to 338 B.C. Oxford, 1984.
37. Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997.
38. Жестоканов С.М. Архаический Коринф (проблемы социально-политической истории): Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1991.
39. Доватур А.И. Феогиид и его время. Л., 1989.
40. Суриков И.Е. Понятия agathos и kakos в архаической Греции (по данным лирических поэтов) // Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. 2014. Вып. 4. С. 21–42.
41. Жестоканов С.М. Лелантская война // Para bellum! 2000. № 12. С. 6–12.
42. Высокий М.Ф. История Сицилии в архаическую эпоху (Ранняя греческая тирания конца VII – середины V в. до н.э.). СПб., 2004.
43. Tiverios M. Greek Colonisation of the Northern Aegean // Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas. 2. Leiden – Boston, 2008. P. 1–154.
44. Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main – Bern – New York, 1983.
45. Greaves A.M. Miletos. A History. London – New York, 2002.
46. Кобылина М.М. Милет. М., 1965.
47. Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // В кн.: Очерки археологии и истории Боспора / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М., 1992. С. 6–28.
48. Mazarakis Ainian A. Geometric Eretria // Antike Kunst. 1987. Bd. 30. P. 3–24.
49. Walker K.G. Archaic Eretria. A political and social history from the earliest times to 490 B.C. London – New York, 2004.

ON THE PROBLEM OF DATING OF THE LELANTINE WAR

D. V. Zaytsev

The paper considers the problem of dating of the Lelantine war, one of the most mysterious conflicts of the Archaic period. To solve this problem, researchers typically use the data of archaic Greek poetry, in particular, Hesiod's "Works and Days" and Archilochus' poems. At the same time, there are almost no researchers who recognize the legitimacy of the use of the works of Theognis of Megara for dating the Lelantine war. Theognis of Megara was a poet who for the first time in the ancient tradition mentioned the valley, which had become the cause of the conflict. We revise the data according to which Hesiod and Archilochus can be considered the contemporaries of the Lelantine war. We also argue that Theognis' works can be used for the dating of the conflict in Euboea in a wide temporal framework – from the end of the 8th century to the first quarter of the 4th century B.C.

Keywords: archaic Greece, Euboea, Eretria, Chalkis, Lelantine war.

References

1. Tausend K. Lelantische Krieg – ein Mythos? // Klio. 1987. Bd. 69. № 2. S. 499–514.
2. Duncker M. Geschichte des Alterthums. Bd. 3. Berlin, 1856.
3. Busolt G. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. T. 1. Gotha, 1893.
4. Beloh K.Yu. Grecheskaya istoriya. T. 1: Konchaya so-fisticheskim dvizheniem i Peloponneskoj vojnoj. M., 2009.
5. Kurtius E. Griechische Geschichte. Bd. I. Berlin, 1857.

6. Meyer Ed. *Geschichte des Altertums*. Bd. II. Stuttgart, 1893.
7. Schaefer H. *Staatsform und Politik. Untersuchungen zur griechischen Geschichte der 6. und 5. Jh. Leipzig*, 1932.
8. Hasebroeck J. *Griechische Wirtschafts- und Gesellschaftsgeschichte*. Tübingen, 1931.
9. Gardner P. A Numismatic Note on the Lelantian War // *The Classical Review*. 1920. V. 34. № 5–6. P. 90–91.
10. Blakeway A. The Date of Archilochos // *Greek Poetry and Life* / Ed. by C. Bailey, E.A. Barber, C.M. Bowra, J.D. Denniston and D.L. Page. Oxford, 1936. P. 34–55.
11. Boardman J. Early Euboean Pottery and History // *BSA*. 1957. V. 52. P. 1–29.
12. Forrest W.G. Colonization and the Rise of Delphi // *Historia*. 1957. V. 6. № 2. P. 160–175.
13. Jeffery L.H. *Archaic Greece. The city-states c. 700–500 B.C.* London, 1976.
14. Vedder R.G. *Ancient Euboea* // *Phoenix*. 1978. P. 147–170.
15. Murray O. *Early Greece*. London – Harvard, 1993.
16. Parker V. *Untersuchungen zum Lelantischen Krieg und verwandten Problemen der frühgriechischen Geschichte*. Stuttgart, 1997.
17. Pal'ceva L.A. *Iz istorii arhaicheskoy Grecii: Megary i megarskie kolonii*. SPb., 1999.
18. Burn A.R. The So-Called «Trade-Leagues» in Early Greek History and the Lelantine War // *JHS*. 1929. V. 49. P. 14–37.
19. Bradeen D.W. The Lelantine War and Pheidon of Argos // *TAPhA*. 1947. V. 78. P. 223–241.
20. Vill E. *Korinthiaka. Recherches sur l'histoire et la civilisation de Corinthe des origines aux guerres mediques*. Paris, 1955.
21. Allen T.W. The Epic Cycle (Continued) // *CQ*. 1908. V. 2. P. 81–88.
22. Wiencke M.I. An Epic Theme in Greek Art // *American Journal of Archeology*. 1954. V. 58. P. 285–306.
23. West M.L. The Contest of Homer and Hesiod // *CQ*. 1967. V. 17. P. 433–450.
24. Allen T.W. and Rambaut A.A. The Date of Hesiod // *JHS*. 1915. V. 35. P. 85–99.
25. Allen T.W. *Homer: The Origins and the Transmission*. New York – Oxford, 1924.
26. Breitenstein Th. *Hésiode et Archiloque*. Odence, 1971.
27. Yajlenko V.P. *Arhaicheskaya Greciya i Blizhnij Vostok*. M., 1990.
28. Donlan W. Archilochus, Strabo and the Lelantine War // *TAPhA*. 1970. V. 101. P. 131–142.
29. Fehling D. Zwei Lehrstücke über Pseudo-Nachrichten (Homeriden, Lelantischer Krieg) // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*. 1979. Bd. 122. S. 193–210.
30. Tumans H. *Rozhdenie Afiny. Afinskij put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n.eh.)*. SPb., 2002.
31. Rankin H.D. Aristotle on Archilochus // *L'antiquité classique*. 1977. V. 46. № 1. P. 165–168.
32. Corso A. The Portraiture of Archilochus // *Hyperboreus*. 2007. V. 13. №1–2. P. 11–30.
33. Clay D. *Archilochus Heros: The Cult of Poets in the Greek Polis*. Cambridge, 2004.
34. Jacoby F. The Date of Archilochus // *CQ*. 1941. V. 35. P. 97–109.
35. Andrews A. *The Greek Tyrants*. London, 1956.
36. Salmon J.B. *Wealthy Corinth. A history of the city to 338 B.C.* Oxford, 1984.
37. Berve G. *Tirany Grecii*. Rostov-na-Donu, 1997.
38. Zhestokanov S.M. *Arhaicheskij Korinf (problemy social'no-politicheskoy istorii): Avtoref. dis. ... k.i.n.* SPb., 1991.
39. Dovatur A.I. *Feognid i ego vremya*. L., 1989.
40. Surikov I.E. *Ponyatiya agathos i kakos v arhaicheskoy Grecii (po dannym liricheskikh pohtov)* // *Antiquitas Aeterna. Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal*. 2014. Vyp. 4. S. 21–42.
41. Zhestokanov S.M. *Lelantskaya vojna* // *Para belum!* 2000. № 12. S. 6–12.
42. Vysokij M.F. *Istoriya Sicilii v arhaicheskuyu eh-pohu (Rannyaya grecheskaya tiraniya konca VII – sere-diny V v. do n.eh.)*. SPb., 2004.
43. Tiverios M. *Greek Colonisation of the Northern Aegean* // *Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. 2. Leiden – Boston, 2008. P. 1–154.
44. Ehrhardt N. *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main – Bern – New York, 1983.
45. Greaves A.M. *Miletos. A History*. London – New York, 2002.
46. Kobylina M.M. *Milet. M.*, 1965.
47. Koshelenko G.A., Kuznecov V.D. *Grecheskaya kolonizaciya Bospora (v svyazi s nekotorymi obshchimi problemami kolonizacii)* // *V kn.: Ocherki arheologii i istorii Bospora* / *Otv. red. G.A. Koshelenko*. M., 1992. S. 6–28.
48. Mazarakis Ainian A. *Geometric Eretria* // *Antike Kunst*. 1987. Bd. 30. P. 3–24.
49. Walker K.G. *Archaic Eretria. A political and social history from the earliest times to 490 B.C.* London – New York, 2004.